

Курылев Константин Петрович

РОЛЬ И МЕСТО УКРАИНЫ В ЕВРОПЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ГЕОПОЛИТИКОВ

В данной статье проводится анализ основных геополитических подходов российских и украинских исследователей к Украине. Обращается внимание на то, что, давая оценки геополитическому положению Украины, российские и украинские авторы оценивают значимость Украины по-разному. Автор приходит к выводу, что, с одной стороны, не вызывает сомнения факт уникальности геополитического положения Украины, в связи с чем крайне важна ее внешнеполитическая ориентация. С другой же стороны, как показывает исследование, подобное положение не дает Украине возможности стать самостоятельным игроком, а делает ее "заложником" интересов сильных международных акторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 128-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Идеализация в музыке – это основа мысленного эксперимента, а идеализированный объект в искусстве, в отличие от идеализированного объекта в науке, не есть лишь чистая абстракция, полученная в ходе логических операций, но является исходным, зачастую опредмеченным основанием для построения реального эстетического объекта. Идеализированным он является потому, что обобщает и абстрагирует не просто важные, необходимые элементы для конструирования художественной реальности, но обобщает, абстрагирует предельно *совершенные*, эстетически выразительные основания художественного произведения. Идеализация и идеализированный объект в искусстве во многом являются причиной, целью и образцом художественного произведения. Именно это качество позволяет говорить об *эйдетической* сущности идеализации и идеализированного предмета.

Список литературы

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. М.: Высшая школа, 1991. 387 с.
2. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971. Кн. 1, 2. 376 с.
3. Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.
4. Библер В. С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. М.: Политиздат, 1975. 270 с.
5. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики / Самое само. М.: Эксмо-Пресс, 1999.
6. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. 320 с.
7. Мигунов А. С. Искусство и процесс познания. М.: Изд-во МГУ, 1986. 127 с.
8. Новейший философский словарь. Изд. 3-е, испр. Минск: Книжный дом, 2003. 1278 с.
9. Пановский Э. Перспектива как символическая форма. Готическая архитектура и схоластика / пер. с нем. И. Хмелевских и Е. Козиной; пер с англ. Л. Житковой. СПб.: Азбука классика, 2004. 336 с.

IDEAL AND IDEALIZATION IN MUSIC OF EARLY MODERN PERIOD

Kul'bizhekov Viktor Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy

Krasnoyarsk City
oolam@yandex.ru

In the article idealization is considered as mental experiment basis in music, one of which stages is the idealized object creation. As a result of the idealized object transformations and modifications a new quality, a new notion, appears, which presence suggests the theoretical level of musical thinking. Idealization, matter spiritualizing that are the result of the world perception of the Renaissance epoch people, conditioned modelling, ideal models making in artistic creativity. The formation of the rational mechanisms of mental experiment in music, which are based on abstracting and idealization, led to numerous inventions and innovations in musical art.

Key words and phrases: ideal; idealization; idealized object; model; modelling; typologization; abstracting; transformation; modifications.

УДК 327.7

Политология

В данной статье проводится анализ основных геополитических подходов российских и украинских исследователей к Украине. Обращается внимание на то, что, давая оценки геополитическому положению Украины, российские и украинские авторы оценивают значимость Украины по-разному. Автор приходит к выводу, что, с одной стороны, не вызывает сомнения факт уникальности геополитического положения Украины, в связи с чем крайне важна ее внешнеполитическая ориентация. С другой же стороны, как показывает исследование, подобное положение не дает Украине возможности стать самостоятельным игроком, а делает ее «заложником» интересов сильных международных акторов.

Ключевые слова и фразы: Украина; Россия; Европа; Евразия; геополитика; национальные интересы; внешняя политика; международные отношения.

Курылев Константин Петрович, к.и.н., доцент

Российский университет дружбы народов
kuryljov@narod.ru

РОЛЬ И МЕСТО УКРАИНЫ В ЕВРОПЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ГЕОПОЛИТИКОВ[©]

Актуальность темы исследования определяется научной необходимостью теоретического осмысления особенностей геополитического положения Украины в процессе формирования европейской системы безопасности в контексте современных международных отношений; с учетом специфики предлагаемых Украине форматов

и моделей развития двух- и многосторонних связей и сотрудничества как на региональном, так и на субрегиональном уровнях в условиях предпринимавшихся усилий построения однополярного мира в 1990-е гг. и на современном этапе, характеризующемся тенденцией движения мировой системы в сторону полицентричности.

Изучаемая проблематика имеет и актуальное практическое звучание. Вопрос обеспечения безопасности такого важного со всех позиций региона мира как Европа до сих пор остается в полной мере неразрешенным, несмотря на то, что с момента окончания «холодной войны», одним из главных символов которой был именно раскол Европы, прошло более двадцати лет. По-прежнему по обе стороны Атлантики идут дискуссии в политических и академических кругах о том, какими должны быть пространственные границы системы безопасности этого региона; какие международные акторы должны составить ее основу и на каких принципах и условиях система должна строиться; является ли ее сегодняшняя форма оптимальной, не требующей адаптации к новой обстановке на международной арене. Вследствие чего изучение геополитического выбора такого государства как Украина, обладающего всеми необходимыми ресурсами для того, чтобы претендовать на внесение собственного вклада в обеспечение европейской безопасности, представляется крайне актуальным.

Это особенно очевидно на фоне того, что геополитический выбор Украины, каким бы он ни был, напрямую сказывается на нашей собственной стране. Ведь Украина – это то государство, от уровня и качества отношений с которым в значительной степени зависит будущее России. В силу своего уникального положения Украина способна быть как связующим звеном между Россией и остальной частью Европы, так и выполнять роль одного из элементов так называемой «санитарной империи», направленной на изоляцию России, попытки создания которой были предприняты после распада СССР.

Сказанное выше обуславливает цель настоящего исследования, которая заключается в выявлении и анализе представлений ведущих российских и украинских геополитиков об Украине и ее положении в Европе и мире и о значении этого положения для ближних и дальних соседей украинского государства.

Обращаясь к вопросу, как оцениваются в трудах российских и украинских исследователей геополитическая роль и место Украины, считаем целесообразным вначале затронуть подходы к интересующей нас проблематике выдающегося русского социолога, культуролога, публициста, естествоиспытателя, геополитика, одного из основателей цивилизационного подхода, идеолога доктрины панславизма Н. Я. Данилевского.

В противовес европоцентристской концепции развития автор труда «Россия и Европа» предложил собственную теорию культурно-исторических типов. Выделяя среди них такие, как: египетский, китайский, ассирио-вавилонско-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский и германороманский (европейский), Н. Я. Данилевский указывал, что Славянская Россия должна образовать новый культурно-исторический тип, отличный от европейского.

Николай Яковлевич полагал, что Россия не может считаться составной частью Европы «ни по происхождению, ни по усыновлению; что ей предстоит только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем» [1]. В представлении Н. Я. Данилевского, именно ей, в отличие от других, суждено развить все сферы человеческой деятельности, хотя приходящая в упадок Европа «видит в России и славянах вообще нечто ей чуждое... не чуждое только, но и враждебное начало» [Там же].

В этой связи единственная альтернатива для России, по мнению Н. Я. Данилевского, – образовать совместно с другими славянами Всеславянский союз с альтернативным, не западным путем развития. Говоря о славянском единстве, Н. Я. Данилевский придерживался распространенного в XIX в. взгляда об этническом единстве великорусов, украинцев и белорусов, видя в них (включая и население принадлежавших Австрии, Галиции и Угорской Руси) представителей единого русского народа [Там же].

Взгляды и представления Н. Я. Данилевского оказали сильное воздействие на евразийскую геополитическую школу. В связи с чем представляется важным обратить наше внимание на воззрения выдающегося русского философа и основоположника евразийства князя Н. С. Трубецкого.

Истоки евразийства лежат в идеях поздних славянофилов. Начало евразийству положила увидевшая свет в 1920 г. работа Н. С. Трубецкого «Европа и человечество» [12]. Выход через год коллективного труда – сборника статей Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Г. В. Флоровского и П. П. Сувчинского «Исход к Востоку» [7] – закрепил духовное объединение сторонников евразийства.

Заслугой Н. С. Трубецкого, русского «евразийца № 1», является утверждение, ставшее идеологической основой всего евразийства. Речь идет о радикальном дуализме цивилизаций, понимании исторического процесса как конкуренции альтернативных проектов: европейского и евразийского. Первый получил выражение в тезисе о превосходстве романо-германской цивилизации над остальным миром. Второй же реализуется в противостоянии доминированию в планетарном масштабе универсалистского романо-германского мира.

Таким образом, в общем виде взгляды первых евразийцев сводились к тому, что Россия – это не Европа и не Азия, а самобытная страна-континент Евразия, в которой азиатское начало преобладает над европейским. При этом Европа, в представлении евразийцев, является не столько образцом, сколько опасным фактором для России.

Что касается украинского вопроса, то о нем развернулась полемика между Н. С. Трубецким и историком Д. И. Дорошенко.

Как отмечал Н. С. Трубецкой, русская культура изначально формировалась как общерусская. Более того, её формирование в XVII-XVIII вв. погубило существовавшую в Московском царстве великорусскую культурную традицию. Новая русская культура представляла собой пересаженную на московскую почву культуру Западной Руси – будущих Украины и Белоруссии. Для начавшей модернизацию, жадно впитывающей западные новшества Московской державы эта близкая, но более европеизированная культура была привлекательна [8].

Согласно Н. С. Трубецкому, наиболее благоприятным для развития культур Руси является их сосуществование, исторически уже сложившееся разграничение функций. Там, где культура обращена к народным корням и необходимо достижение максимальной близости к конкретному этнографическому фундаменту, эффективней функционируют украинская, белорусская, русская краевые культуры, и их, по мнению Н. С. Трубецкого, надлежит всемерно развивать. А вот «верхние» этажи культуры гораздо эффективней обслужит русская культура. Она призвана играть роль «общей культуры» многих стран, в том числе говорящих на других языках. Ту, которую играли и играют культуры англо-американская, французская, отчасти немецкая [Там же].

Что касается ответа Д. И. Дорошенко, то, полемизируя с Н. С. Трубецким, он утверждал, что «стремление Украины к независимому государственному существованию диктуется в гораздо большей степени интересами политическими и социально-экономическими, чем национально-культурными». По его мнению, «это стремление проявилось бы даже и в том случае, если бы украинцы и русские говорили совершенно на одном языке и если бы не существовало никакой отдельной украинской литературы» [Там же]. Иными словами, различия в языке и культуре способствуют сепаратизму, но не являются его причиной.

Вместе с тем, Д. И. Дорошенко считал абсурдной мысль, что независимая Украина поставит себе цель отмежеваться от всего русского в области культуры. И не только потому, что это невозможно в силу общности происхождения, религии, продолжительного совместного существования. «Такое отмежевание, в представлении Д. И. Дорошенко, было бы равносильно отречению от всего запаса культурных ценностей, накопленных при участии украинских сил и относящихся к украинской же истории, филологии, этнографии и т.д.» [Там же].

В контексте исследуемой проблематики представляется интересным и полезным обратиться и к современным отечественным геополитическим подходам к Украине, в связи с чем целесообразно рассмотреть воззрения по этому вопросу крупного российского общественного деятеля, философа, политолога, социолога, лидера неоевразийского движения в России А. Г. Дугина.

На основе анализа геополитической и этноконфессиональной ситуации на современной Украине А. Г. Дугин выделяет несколько ее частей: Восточная Украина, Центральная Украина, Западная Украина, Крым.

Согласно Александру Гельевичу, представленные регионы Украины весьма отличаются друг от друга, что подтверждает тезис о расколоте данного государства. По мнению А. Г. Дугина, Восточная Украина (от Чернигова до Азовского моря) компактно заселена великоросским этносом и православным малороссийским населением; в Центральной Украине (Киев и пространство от Чернигова до Одессы) преобладает малороссийские этнос и язык, хотя основной религиозной конфессией является православие; Крым – «особое геополитическое образование, традиционно отличающееся этнической мозаичностью. Малороссы, великороссы и крымские татары расселены здесь в сложной конфигурации и представляют собой три достаточно враждебных друг другу геополитических импульса...» [6, с. 379].

Наиболее же неоднородной, в представлении А. Г. Дугина, является Западная Украина, состоящая из отдельных самостоятельных регионов: на Севере – Волынь, исторически связанная с Польшей, с преобладающим католическим и униатским элементом; на Юге – Галиция и Закарпатье, исторически связанные с Австро-Венгерской империей, с практически такой же этноконфессиональной ситуацией, как и на Волыни; восточная часть Бессарабии со смешанным населением (малороссы, великороссы, румыны, молдаване) с преобладанием православного элемента.

Как видно, расколоте Украины, ее внутренний разлом действительно существуют и проходят сквозь все сферы жизни населения, подтверждая тем самым свою глубинность. Одним из объективных доказательств этого являются события «оранжевой революции» в конце 2004 – начале 2005 г., которые электоральным соотношением голосов «за» и «против» своего кандидата ярко продемонстрировали наличие подобного расслоения.

По мнению А. Г. Дугина, современное геополитическое положение украинского государства отражено в самом его названии: «Украина» – «окраина» – «пограничные территории». Самостоятельное развитие такого государства возможно лишь в качестве «санитарного кордона», поскольку противоположные по своей геополитической ориентации элементы не позволят подобной территории целиком присоединиться к восточному (России – Евразии) или западному блоку (Центральной Европе). Это обуславливает роль современной Украины как потенциального марионеточного государства, обслуживающего интересы «талассократической стратегии в Европе» [Там же, с. 381].

Рассмотрим взгляды на характер и особенности геополитического положения Украины еще одного российского исследователя, главы Фонда исторической перспективы, главы парижского отделения Института демократии и сотрудничества Н. А. Нарочницкой. По ее мнению, «в решающие моменты давления Запада на Россию судьбоносным для всего славянства вопросом становится вопрос об Украине...». Как указывает автор, «если сегодня Киев окажется под властью галицийской идеологии, это разожжет пожар на Кавказе и приблизит агонию Юга России. На Западе есть силы, которые в интересах контроля над единым стратегическим пространством (Крым – абхазское побережье – Батумский порт) попытаются направить течение кризиса к разделу Украины. Борьба за радикальное изменение баланса в большом Средиземноморско-Черноморском ареале не завершена...». Н. А. Нарочницкая предупреждает «о давно существующем сценарии использования — крымскотатарской карты», превращающего Крым во второе Косово» [11].

Н. А. Нарочницкая полагает, что поскольку Украина – это Черное море, Крым и Севастополь, то во всех планах в отношении Украины присутствует «Восточный вопрос», который вовсе не остался в XIX в. Как считает исследователь, именно с ним связана общая геополитическая ситуация в Черноморском бассейне – все, что происходит в Грузии и Предкавказье. Поэтому борьба за радикальное изменение баланса в большом Средиземноморско-Черноморско-Кавказском ареале не завершена [10].

Из сказанного видно, что Н. А. Нарочницкая видит корни цивилизационного раскола на Украине в укоренении так называемой «галицийской идеологии». Как полагает автор, «для галицийского униата – самоидентификация как украинца означает антимосковитство. Галиция не без успеха пытается реализовать свой пассионарный импульс и навязать антимосковитскую версию украинской государственности» [9].

Также заслуживают определенного внимания и взгляды на геополитическое значение Украины отечественного публициста и политического деятеля Е. С. Холмогорова, сформулированные им в работе «Защитит ли Россия Украину» [13, с. 12].

В представлении автора, из великой части великой России, из просто свободного и выбирающего свой путь государства Украина превращается в строительный материал для создания по границам «уменьшенной» России своеобразного геополитического саркофага – «санитарной империи». Е. С. Холмогоров отмечает, что он вводит этот термин в противоположность «санитарному кордону» для того, чтобы обозначить целостный и системный характер этого проекта и его большую древность. Русские уже не одно столетие сталкиваются с систематическими усилиями наших цивилизационных конкурентов превратить восток Европы в барьер на пути исторической самореализации России. И «оранжевая революция» – не цель, а лишь средство на путях строительства этой «санитарной империи». Она не укрепляет, а лишь размягчает государственность и Украины и других выпивших яду из разноцветных бутылочек стран, подготавливает их к предстоящему имперскому строительству, к изменению их исторической памяти и судьбы. Автор указывает, что попытки оторвать Украину от России всегда были поводом для русского национального самосознания оценить себя и сделать определенный жизненный выбор. В данном контексте Е. С. Холмогоров предлагает собственный концепт реконструкции постсоветского пространства. Он именует его «прагматическим ирриденцизмом», который заключается в необходимости реконструкции региона как пространства русского, пространства вековой Российской государственности. Принятие этой идеологии, как говорит автор, не оставляет ни логического, ни политического места заигрыванию с антироссийскими сепаратизмами всех стран бывшего Союза и ставит проблему Украины как части России [Там же, с. 13].

Что касается подходов украинских исследователей к оценкам геополитической значимости Украины, то для освещения этого вопроса мы обратимся к трудам ведущего украинского геополитика В. А. Дергачева.

Начнем с того, что исследователь справедливо рассматривает «Россию и Украину в недавнем прошлом главными держателями Хартленда» [2]. Согласно В. А. Дергачеву, «Украина – рубежная страна, что отражено в ее названии и положении на западе Великой Евразийской степи, на суперэтнических рубежах западноевропейской, славянской и исламской цивилизаций. Рубежная биполярность проявляется в наличии на территории страны географического центра Европы в Карпатах и евразийского геополитического полюса в Крыму. На протяжении веков мировые империи Запада, Востока, Юга и Севера формировали на этноприродных рубежах Евразийской степи и Черноморья геополитические форпосты вражды и мира, обеспечивающие как военный паритет, так и комплиментарные отношения между народами, включая свободную торговлю» [3].

Как указывает автор, «территория Украины в современных границах сложилась в результате длительного развития на рубежах Запада и Востока, где под воздействием различных геополитических пространств сформировались три «плиты» Западной, Восточной и Южной Украины с социокультурными особенностями исторических областей. Исторический срок пребывания Западной Украины в западноевропейском геополитическом пространстве насчитывает 700 лет, Восточной и Южной Украины в российском геополитическом пространстве, соответственно, 300 и 200 лет. Причерноморье более двух тысячелетий прибывало в средиземноморском пространстве... Украинское общество формировалось преимущественно на западноевропейских и восточноевропейских социокультурных рубежах. С Запада пришли традиции индивидуализма и самоуправления, а от России – общинные традиции и достижения индустриализации. Рубежность традиций коллективизма и индивидуализма, неприятие «духа капитализма» для большинства людей с советским менталитетом затрудняют выбор «чисто» социалистического, капиталистического или традиционалистического путей развития» [4].

Действительно, положение на стыке Запада и Востока их культур самым существенным образом отразилось на истории и современном развитии Украины. Представляется очевидным, что в значительной степени ее современная внешняя политика определяется именно подобным геополитическим размещением на границе западной (католическо-протестантской), российско-православной и мусульманской цивилизаций, что вполне соответствует теории С. Хантингтона, в которой он относил Украину к «расколотым странам».

«Расшифровывая» геополитический код Украины, В. А. Дергачев обращает внимание на то, что он содержит три основных вектора: западный (НАТО и ЕС, западноевропейская цивилизация), восточный (Россия и Единое экономическое пространство, православная цивилизация), южный (Организация Черноморского экономического сотрудничества, средиземноморские цивилизации). Этим внешним направлениям соответствует внутренний код Украины, отражающий особенности ее Западного, Восточного и Южного регионов [3].

Очевидно, что утрата одного из внешних направлений ведет к разрушению многомерного коммуникационного пространства государства. Пример, связанный с попыткой «оранжевой» прозападной власти во главе с В. А. Ющенко форсированно втащить Украину в ЕС и НАТО, порывая и отдаляясь от России, в данном случае показателен с позиций последствий для внутренней политики, экономики и прочих сфер жизнедеятельности Украины, которые повлек за собой такой одномерный выбор. Как указывает В. А. Дергачев, «без Киева Российскому евразийскому исполниту уже не суждено подняться никогда. Поэтому независимость Украины стала источником вдохновения американской геополитики, которая не намерена делить власть на Земле с Россией» [5].

Таким образом, проведенный анализ российских и украинских геополитических подходов к Украине позволяет сделать ряд выводов и практических рекомендаций, направленных на обеспечение интересов Украины и России.

Что касается собственно воззрений российских и украинских геополитиков на Украину и ее положение в Европе и мире, то они в своих трудах трактуют значимость Украины по-разному. С одной стороны, ей придается важнейшее геополитическое значение в связи с уникальным географическим и цивилизационным расположением. С другой стороны, они расценивают такое геополитическое положение Украины как неустойчивое, цивилизационно расколотое, что лишает страну возможности быть сколько-нибудь значимым политическим игроком. Не вызывает сомнения у авторов то, что геополитическое положение Украины уникально и в данном контексте крайне важна ее внешнеполитическая ориентация. Однако именно подобное положение не дает Украине возможности стать самостоятельным игроком, а делает ее «заложником» интересов сильных международных акторов.

По нашему мнению, подобное геополитическое положение Украины поощряет ее особую уязвимость с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Это ведет к тому, что, не будучи интегрированной сегодня ни в российский, ни в западные региональные структуры безопасности, Украина являет собой «серую зону», что формирует питательную среду, делая это государство подверженным широкому спектру новых и традиционных вызовов и угроз. Наличие замороженных и горячих конфликтов вблизи ее границ, уязвимость энергоснабжения, нелегальная миграция, пиратство – все это требует от Украины активных и решительных действий. Однако самостоятельно ответить на эти вызовы и угрозы она не способна в силу объективных и субъективных причин.

В результате в последние годы объективное значение Украины для системы международных отношений в Европе и мире было несоответствующим той роли, которую она играла на международной арене. Международная конъюнктура не способствовала реализации стратегических внешнеполитических задач, а внутренняя обстановка в стране, с отсутствием единства среди украинской политической элиты и без эффективной системы государственного управления, мешала проведению консолидированной внешнеполитической линии. В итоге Украина оказалась на периферии европейской политики в области обеспечения безопасности. Проблема определения места Украины в новейшей системе европейской безопасности согласно провозглашенным ею внеблоковым статусом и применительно к современным условиям и тенденциям международного развития, требует эффективного и быстрого решения.

Таким образом, во-первых, геополитическое положение Украины, близость к важнейшим геостратегическим точкам и расположение на пересечении геоэкономических маршрутов делают ее незаменимым участником любых процессов, связанных с обеспечением безопасности на субрегиональном и на региональном уровнях. Во-вторых, цивилизационная принадлежность Украины, ее «европейскость» превращают Украину в весомый фактор, как с точки зрения этноконфессиональных, так и с политических позиций, процесса обеспечения европейской безопасности, в качестве элемента стабилизирующего эту систему. В-третьих, вовлечение Украины как самостоятельного актора в процесс оформления европейской безопасности является важным условием обеспечения стабильного развития самой страны в силу того, что непрекращающаяся геополитическая схватка за нее ослабляет государство, делает его уязвимым.

Список литературы

1. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа [Электронный ресурс]. URL: <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html> (дата обращения: 05.10.2013).
2. **Дергачев В. А.** Геополитика [Электронный ресурс]. Киев: ВИРА-Р, 2000. URL: <http://www.dergachev.ru/book-geop/13.html> (дата обращения: 05.10.2013).
3. **Дергачев В. А.** Геополитическая и геоэкономическая трансформация Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dergachev.ru/book-16/01.html> (дата обращения: 05.10.2013).
4. **Дергачев В. А.** Геополитическая судьба Украины [Электронный ресурс] // День: всеукраинская газета. 2001. 17 июля. URL: <http://www.dergachev.ru/publicist/7.html> (дата обращения: 05.10.2013).
5. **Дергачев В. А.** Геоэкономическая трансформация Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://dergachev.ru/book-19/01.html> (дата обращения: 05.10.2013).
6. **Дугин А. Г.** Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 379-382.
7. **Исход к Востоку** [Электронный ресурс]. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php> (дата обращения: 05.10.2013).
8. **Медяной Д.** Культура или карикатура? К украинской проблеме. Старая полемика [Электронный ресурс]. URL: <http://presspost.net/kultura-ili-karikatura> (дата обращения: 05.10.2013).
9. **Нарочницкая Н.** Вопросы о ситуации на Украине [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/5155.htm> (дата обращения: 05.10.2013).
10. **Нарочницкая Н.** Треугольник Россия – Украина – Польша: российская точка зрения [Электронный ресурс]. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/treugolnik-rossiya-ukraina-polsha-rossiyskaya-tochka-zreniya.html?view=full> (дата обращения: 05.10.2013).
11. **Нарочницкая Н.** Украина давно «сдавлена» с двух сторон «латинской» Галицией и «татарским» Крымом [Электронный ресурс]. URL: http://www.otechestvo.org.ua/vesti/2004_12/v_17_04.htm (дата обращения: 05.10.2013).
12. **Трубецкой Н. С.** Европа и человечество [Электронный ресурс]. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1920-NST-europe.php> (дата обращения: 05.10.2013).
13. **Холмогоров Е. С.** Защитит ли Россия Украину? М.: Европа, 2006. 176 с.

UKRAINE ROLE AND PLACE IN EUROPE IN RUSSIAN AND UKRAINIAN GEO-POLITICIANS' IDEAS

Kurylev Konstantin Petrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
kuryljov@narod.ru

The analysis of the Russian and Ukrainian researchers' main geo-political approaches to Ukraine is conducted in the article. Attention is paid to the fact that, assessing Ukraine geo-political state, the Russian and Ukrainian authors assess Ukraine significance differently. The author of the article comes to the conclusion that, on the one hand, the fact of Ukraine geo-political state uniqueness is clear that is why its foreign-policy orientation is extremely important. On the other hand, as the research shows, such state doesn't give Ukraine a possibility to become an independent player, but makes it a "hostage" of strong international actors' interests.

Key words and phrases: Ukraine; Russia; Europe; Eurasia; geopolitics; national interests; foreign policy; international relations.

УДК 343.13

Юридические науки

В статье ставится задача выявить проблемы правового регулирования прекращения уголовного дела в суде первой инстанции. С этой целью изучается текст уголовно-процессуального закона, регламентирующий общий порядок судебного разбирательства, и отдельные виды производств (о применении принудительных мер медицинского характера; при особом порядке судебного разбирательства), анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также современные взгляды ученых-процессуалистов по указанным вопросам. В результате проведенного исследования разработан ряд новых предложений по изменению законодательства и практики его применения.

Ключевые слова и фразы: производство в суде первой инстанции; прекращение уголовного дела; принудительные меры медицинского характера; особый порядок судебного разбирательства; сроки давности уголовного преследования.

Лавнов Михаил Александрович

Саратовская государственная юридическая академия
m-lavnov@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ[©]**

Преступление всегда порождает социальный конфликт уголовно-правового характера, основным инструментом разрешения которого является правосудие по уголовным делам, осуществляемое в форме судебного заседания. Судебное разбирательство представляет собой самостоятельный, центральный этап уголовно-процессуальной деятельности, уголовное дело разрешается по существу: суд отвечает на главный вопрос уголовного процесса о виновности либо невиновности подсудимого, а также принимает решения об освобождении от ответственности, назначении наказания, применении принудительных мер медицинского характера и другие. Особая значимость данной стадии уголовного процесса не вызывает сомнения, поскольку, конечный результат правосудия – вынесение итогового процессуального акта, с помощью которого решается судьба человека – высшей ценности правового государства. К числу таких решений относится и постановление (определение) о прекращении уголовного дела

При этом уголовно-процессуальный закон не всегда последователен и логичен в вопросах правовой регламентации института прекращения уголовного дела при производстве в суде первой инстанции, что препятствует его должной реализации и вызывает ошибки в правоприменительной деятельности. Остановимся на некоторых из них.

В случаях, когда в ходе судебного разбирательства обнаружатся основания, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [7] (истечение сроков давности уголовного преследования) и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (издание акта об амнистии), суд, согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ, должен продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. При этом если вина подсудимого будет установлена, то выносится обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Согласно п. 1 ст. 254 УПК РФ, в данном случае уголовное дело подлежит прекращению. Причем ст. 350 УПК РФ предписывает одновременное соблюдение этих противоречивых положений, а ст. 389.17 УПК РФ относит прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, к безусловным основаниям отмены или изменения судебного решения. В такой ситуации законодателем стираются различия между «освобождением от уголовной ответственности» и «освобождением от наказания». Нормы уголовно-процессуального закона также входят в противоречие с уголовным кодексом, где закреплено, что по истечении сроков давности,